

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 20/1

Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская
К.И. Казенин

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИИ

*Социально-экономические эффекты,
издержки и ограничения*

МОСКВА • 2020

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская

К. И. Казенин

Внутренняя миграция как ресурс развития России

*Социально-экономические
эффекты, издержки
и ограничения*

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2020

УДК 316
ББК 60.5
М71

Об авторах:

Мкртчян Н. В., канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник
Института социального анализа и прогнозирования
(ИНСАП) РАНХиГС

Флоринская Ю. Ф., канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник
ИНСАП РАНХиГС

Казенин К. И., канд. филол. наук, директор Центра региональных
исследований и урбанистики Института прикладных экономических
исследований (ИПЭИ) РАНХиГС

Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф., Казенин, К. И.

М71 Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения / Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская, К.И. Казенин. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 76 с. — (Научные доклады: социальная политика).

ISBN 978-5-85006-190-6

В докладе анализируются особенности внутренней межрегиональной миграции в Российской Федерации, связанной с переездом на новое место жительства и временной работой. Анализ основан на данных официальной статистики Росстата и его обследованиях (ОНПЗ/ОРС), на данных переписи 2010 г., а также на полевых исследованиях авторов. Рассматриваются вопросы баланса миграции в ряде регионов РФ с учетом специфики ее потоков и возрастных групп мигрантов, влияния миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в разных частях страны, особенности миграции из малых и средних городов, а также из регионов Северного Кавказа. Выводы доклада касаются перспектив роста различных видов межрегиональной миграции, а также ее роли в достижении ряда национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (снижение бедности, улучшение жилищных условий). Кроме того, оценивается возможность использования миграционного ресурса для преодоления неблагоприятных демографических тенденций в различных частях страны.

ISBN 978-5-85006-190-6

УДК 316
ББК 60.5

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020

Содержание

Введение	5
1. Масштабы внутренней долговременной миграции	7
2. Соотношение межрегиональной и внутрирегиональной долговременной миграции	16
3. Распределение внутренних долговременных мигрантов по возрасту и полу	19
4. Региональные особенности возрастного состава мигрантов	24
5. Внутренняя трудовая миграция российского населения	32
6. Трудовая миграция из малых и средних российских городов	41
7. Внутренняя миграция, концентрация населения и сокращение освоенного пространства	50
8. Особенности и перспективы межрегиональной миграции населения Северного Кавказа	54
Заключение	66
Список литературы	70

Введение

Тема внутренней миграции регулярно возникает в российском публичном пространстве в последнее десятилетие. Один из распространенных поводов для обращения к ней — это различные крупные экономические проекты и, шире, проекты развития территорий, в ходе реализации которых ожидается дополнительное перераспределение рабочей силы и постоянного населения между регионами. Часто планы такого перераспределения обсуждаются без оценки реальных миграционных ресурсов страны, без учета того, какой масштаб и характер имеют на сегодняшний день процессы внутрироссийской миграции. Отсюда нередко формируются неверные представления о том, насколько велик внутренний миграционный ресурс, на который может рассчитывать экономика страны, и о том, можно ли государственными мерами стимулирования межрегиональной миграции существенно увеличить мобильность населения в интересах хозяйственного развития.

Исходя из этого, представляется важным оценить реальные масштабы внутренней пространственной мобильности в стране, прежде всего временной трудовой миграции и межрегиональных переездов на постоянное место жительства, выявить основные имеющиеся направления миграционных потоков, а также возможные барьеры, ограничивающие миграционные процессы.

В докладе рассматриваются данные официальной статистики, а также результаты полевых исследований, проведенных авторами в различных

частях страны. Несмотря на определенные проблемы с учетом внутрироссийской миграции, также обсуждающиеся в докладе, на основе официальных данных статистики можно сделать вывод о том, что уровень межрегиональной миграции имеет в сегодняшней России достаточно стабильный характер, при этом заметный прирост населения и рабочей силы за счет миграции имеет место менее чем в 10 субъектах РФ, а в остальных частях страны баланс межрегиональной миграции близок к нулю или отрицателен. Направления внутренней миграции, несмотря на изменение экономических условий, оставались более или менее постоянными в последние десятилетия, а попытки изменить миграционную ситуацию административными методами в основном проваливались. Одновременно полевые исследования показывают, что в большинстве регионов — доноров трудовой миграции внутри России нет особенных возможностей существенно увеличить миграционные потоки. И трудовая, и межрегиональная долговременная миграция в места концентрации рабочей силы ведут к сокращению освоенного пространства в остальных регионах, а также к сокращению трудовых ресурсов в небольших российских городах.

По особенностям межрегиональной миграции несколько отличается от страны в целом Северный Кавказ, в части регионов которого миграция населения в другие субъекты РФ не приводит к сокращению рабочей силы и к стагнации местной экономики. Такое положение имеет прежде всего демографические корни и связано с существенными отличиями регионов Северного Кавказа по возрастной структуре населения. Однако о том, насколько стабильна эта ситуация в долгосрочной перспективе, говорить сейчас достаточно сложно из-за изменчивой динамики рождаемости в этой части России. Вместе с тем, как показано в докладе, особенности северокавказского рынка труда приводят к большей доле среди мигрирующих сельского населения, испытывающего особые трудности в адаптации на рынке труда принимающих регионов. Именно это во многом предопределяет «анклавный» характер, свойственный миграции с Северного Кавказа. Перспективы и риски, связанные с северокавказскими переселенческими сообществами, анализируются в докладе на основе полевых данных.

1. Масштабы внутренней долговременной миграции

В советское время в России учет миграции был организован схожим с современной системой образом — система регистрации с точки зрения возможностей учета является во многом аналогичной системе прописки. Однако нужно иметь в виду, что страна была фактически закрыта «железным занавесом» для внешней миграции, а учет внутренней миграции был нормально организован только в городах. В редкие периоды, когда статистические данные публиковались, они относились только к городскому населению, например [1, 2, 3]. Также делались оценки миграции по результатам переписей населения (1970, 1979 гг.), на основе которых были опубликованы, например, данные по миграционному приросту/убыли сельского населения [1]. Но даже опубликованные данные по городскому и сельскому населению зачастую несопоставимы между собой. Сопоставить же их с современными данными, основанными преимущественно на текущем учете, практически невозможно. Предпринимаемые попытки сравнения на основе данных переписей (на базе вопроса о продолжительности проживания) показывают, что в целом в советский период уровень мобильности рос, а в постсоветские годы практически не менялся [4].

Данные текущего учета миграции стали публиковаться в России в самом конце 1980-х гг., уже после проведения последней советской